

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Концепт как компонент языковой картины мира.....	9
1.1. Понятие языковой картины мира.....	9
1.2. Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, его типы и структура.....	12
1.3. Фразеологизмы как средство реализации концепта.....	21
Выводы по главе 1.....	24
Глава 2. Актуализация концептов «друг/friend», «враг/enemy» в английской и русской картинах мира	26
2.1. Концепты «друг / friend» и «враг/enemy» в языковых картинах мира россиян и англичан.....	26
2.2. Сопоставительный анализ вербализации концептов «друг / friend» и «враг/enemy» во фразеологических единицах русского и английского языков.....	31
2.3. Сопоставительный анализ актуализации концептов «друг/friend», «враг/enemy» в русской и английской художественной литературе....	41
Выводы по главе 2.....	49
Заключение.....	52
Список литературы.....	54

Введение

Одним из эффективных способов исследования в современной лингвистике является исследование концептов. Изучение культуры через язык возможно благодаря выявлению ключевых концептов культуры. При этом изучение языковой и национально-культурной специфики представляет собой значительную задачу в исследовании концептов.

Исследования концептосферы языка осуществляются в рамках новейших направлений современной лингвистики – лингвокультурологического и когнитивного подходов к языку. В ряду актуальных проблем этого направления – задача выявления национально-культурных и социально-групповых картин мира (см. работы Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Т.А. Булыгиной, А.Д. Шмелева, А. Вежбицкой, В.Е. Гольдина, А.А. Залевской, Н.А. Илюхиной, Ю.Н. Караулова, В.И. Карасика, В.Т. Клокова, В.В. Колесова, Е.С. Кубряковой, Д.С. Лихачева, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Г.Г. Слышкина, Н.В. Уфимцевой и др.).

Однако, не смотря на то, что концепт занимает одно из центральных мест в когнитивной лингвистике, вопрос его описания является одним из сложнейших в современной науке. Лингвокультурология, социология, языкознание, когнитология, психолингвистика, когнитивная лингвистика – эти науки занимаются разработкой проблемы концепта. Следует отметить, что в настоящее время выделилось два основных подхода к изучению концептов – когнитивный (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, И.А. Стернин и др.) и лингвокультурологический (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Н.А. Красовский, Ю.С. Степанов и др.). Цель обоих подходов – познание сути языкового сознания и понимание глубинных основ различий между культурами. Оба подхода рассматривают концепты как образования, возникающие в результате овладения значением и проявляющиеся в умении обращаться с определенными понятиями, включенными в данный концепт в

качестве составляющих. Более подробно оба подхода будут рассмотрены ниже. Концепты «друг/friend» и «враг/enemy», являющиеся одними из базовых концептов культуры, рассматриваются в данной исследовательской работе с позиции когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, это дает возможность более объективного и полного их описания. Кроме того, «друг/friend» и «враг/enemy» представляют собой «концепты-оппозиции» или бинарные оппозиции. Под бинарными концептами понимаются такие слова, репрезентанты которых являются в большинстве случаев антонимами. Эти концепты можно назвать также оппозитивными, контрарными. К примеру, бинарными концептами будут любовь и ненависть, свет и тьма, друг и враг, строить и разрушать, много и мало и др., изучение которых представляет большой интерес для выявления специфики национальных менталитетов.

Актуальность данного исследования обусловлена все более возрастающим интересом современной науки к изучению концептов, под которыми понимаются обусловленные культурой «ядерные (базовые) единицы картины мира, обладающие экзистенциальной значимостью, как для отдельной языковой личности, так и для ... сообщества в целом» [Маслова 2001: 51]. Происходит рост исследований, в которых ученые пытаются выявить специфичность концептов в различных языковых картинах мира.

На наш взгляд, фразеология, как средство вербализации бинарных концептов «друг/friend» и «враг/enemy» представляет собой наиболее удачный материал для исследования, с позиции взаимодействия языка и культуры. Фразеологизмы, с заключёнными в них образами, символами, стереотипами народного сознания, отражают установки определенного народа. Поэтому они являются ценнейшим материалом при изучении его культуры и позволяют проникнуть в область мыслительной деятельности определенного лингвокультурного общества. Фразеологические единицы русского и английского языков, вербализующие бинарные концепты

«друг/friend» и «враг/enemy» открывают широкие возможности для проведения сопоставительного анализа данных концептов, что дает возможность выявить сходства и различия в элементах картин мира двух наций. Исследование актуализации указанных концептов проводится на основе русской и английской художественной литературы, что позволяет углубить представление о наиболее важных признаках рассматриваемых концептов.

В основу исследования положена следующая **гипотеза**: бинарные концепты «друг/friend», «враг/enemy» являются неразрывно связанными между собой сложными ментальными образованиями; содержание этих концептов и характер их взаимосвязи может иметь общие и различные черты в русской и английской языковых картинах мира.

Цель исследования: выделить и описать способы вербализации и особенности актуализации бинарных концептов «друг/friend», «враг/enemy» и выявить наиболее ярковыраженные признаки этих концептов для подтверждения положенной в основу гипотезы.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1. Рассмотреть понятие языковой картины мира;
2. Рассмотреть концепт в рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии;
3. Рассмотреть типы и структуру концептов;
4. Выявить особенности вербализации концептов;
5. Определить методологию концептуального анализа;
6. Исследовать фразеологические единицы, как средство вербализации данных концептов;
7. Определить особенности актуализации концептов «друг/friend» и «враг/enemy» в художественной литературе.

Объектом изучения в данной работе являются фразеологические средства вербализации концептов «друг/friend», «враг/enemy» и актуализация этих концептов в русской и английской языковых картинах мира. **Предметом** исследования являются особенности актуализации концептов «друг/friend», «враг/enemy» и выявление общих и различных черт.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: дефиниционный анализ, метод выборки, компонентный анализ при выявлении концептуальных признаков во фразеологических единицах, сопоставительный анализ, описательный метод, метод интерпретации. Исследование бинарных концептов «друг/friend» и «враг/enemy» в русской и английской языковых картинах мира обусловило применение элементов концептуального анализа. В нашей работе была использована методика семантико-когнитивного анализа, предложенная З.Д. Поповой и И.А. Стерниным. Данная методика позволила нам рассмотреть концепт как многомерное образование, в котором выделяются три компонента: понятийный, образный и ценностный. Описание этих аспектов происходит в несколько этапов:

1 этап: выявление понятийного компонента лингвокультурных концептов «друг/friend» и «враг/enemy». Определение ядра и периферии рассматриваемых концептов.

2 этап: выявление ценностного компонента лингвокультурных концептов «друг/friend» и «враг/enemy», с помощью анализа фразеологических единиц русского и английского языков, вербализирующих данные концепты, с целью выявления наиболее ярко выраженных признаков концептов в русской и английской языковых картинах мира.

3 этап: выявление образного компонента, по средствам анализа русских и английских художественных текстов, актуализирующих лингвокультурные концепты «друг/friend» и «враг/enemy»

Научная новизна и теоретическая значимость работы определяется тем, что используемая в работе теоретическая база исследования концептов «друг/friend», «враг/enemy» может применяться для изучения других концептов, обладающих социокультурной и межкультурной значимостью. Исследование может способствовать дальнейшей разработке проблемы интерпретации различных языковых картин мира.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в курсах по когнитивной лингвистике, лингвострановедению, межкультурной коммуникации, лингвистической философии. Работа содержит обширный дидактический материал для курсов русского и английского языков как иностранных, который может быть также включен в пособия по теории и практике перевода. Полученные результаты могут быть использованы в лексикографической практике.

Материалом исследования послужили фразеологические средства объективизации концептов «друг/friend» и «враг/enemy», собранные путем сплошной выборки из лексических, толковых словарей, фразеологических и паремиологических справочников, словарей синонимов, энциклопедических словарей, электронных словарей, тезаурусов.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического раздела.

Во введении обосновывается актуальность исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определены цели, задачи, методы исследования, объект, предмет работы и структура исследования.

В первой главе описываются теоретические положения, составившие основу исследования, подробно рассматриваются понятия «языковая картина

мира», «концепт», «лингвокультурология», «когнитивная лингвистика», «фразеологическая единица».

Вторая глава посвящена анализу лингвокультурных концептов «друг/friend» и «враг/enemy», которые вербализируются и актуализируются в русских и английских фразеологических единицах и в художественных текстах.

В заключении содержатся основные выводы исследования.

Глава 1. Концепт как компонент языковой картины мира

1.1. Понятие языковой картины мира

Каждый язык обладает своим собственным способом восприятия и отражения мира и по-своему создает его языковую картину. Само понятие «языковая картина мира» было введено в лингвистический обиход В. фон Гумбольдтом. Прежде всего, данное понятие является необходимым для решения проблем, связанных со специфичным мировосприятием этноса, с его языком и мышлением.

Информация, которая содержится в языке, свидетельствует об особом мировосприятии и видении народа. Это особое видение мира и составляет богатство картины мира любого языка и является результатом мировосприятия народа. Как полагает Г.В. Колшанский, «в языковом знаке закрепляются и реализуются (как в индивидуальном, так и в общественном плане) результаты отражательной мыслительной деятельности человека. По отношению к действительности мышление есть форма и способ отражения, т.е. образование вторичного идеального мира в сознании человека, который как бы повторяет («вторично существует») объективный мир в способах и формах, присущих человеческому фактору» [Колшанский, 2006, с. 23]. Таким образом, языковая картина мира есть отраженная в языке действительность. Как считает Б.А. Серебренников, «при исследовании проблемы отражения картины мира в человеческом языке обычно исходят из простой триады: окружающая действительность, отражение этой действительности в мозгу человека и выражение результатов этого отражения в языке. При этом заведомо предполагается, что человек отражает эту действительность правильно и так же правильно эта действительность выражается в языке» [Серебренников, 1988, с. 87].

Таким образом, можно сказать о том, что окружающий человека мир может быть представлен в трех формах: реальная картина мира, культурная или понятийная картина мира и языковая картина мира.

Реальная картина мира может характеризоваться как независимая от человека действительность, реальность, то есть это мир, окружающий человека. Культурная или понятийная картина мира – это отражение реальной картины мира с помощью понятий, сформированных на основе представлений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание. Языковая картина мира отражает реальность через культурную картину мира, это совокупность языковых единиц, наполненных определенным смыслом, семантическим содержанием и отражающих реально существующий мир [Тер-Минасова 2000: 78]. Необходимо отметить, что культурная и языковая картины мира тесно взаимосвязаны и находятся в состоянии непрерывного взаимодействия. Оригинальность и специфичность языковой картины мира определенного народа выявляется в сопоставлении с другими языковыми картинами мира, этим и объясняется актуальность нашего исследования, нам необходимо сравнить одни и те же концепты «друг/friend» и «враг/enemy» в двух национальных языковых картинах мира с целью их сравнения друг с другом. Мы стараемся разобраться в чужой национальной языковой картине мира, с помощью анализа лексической системы иностранного языка мы пытаемся сформировать представление о национальной ментальности и национальном характере.

В исследованиях по когнитивной лингвистике принято различать языковую картину мира и концептуальную картину мира. Концептуальная картина мира определяется как ментальный уровень, на котором сосредоточена совокупность всех концептов, данных уму человека, их упорядоченное объединение [Кубрякова 2004: 142].

Ю. Д. Апресян считает, что современное состояние изучения картины мира представлено исследованиями, разворачивающимися в двух основных направлениях: во-первых, анализируются отдельные характерные для данного языка концепты, прежде всего, «стереотипы» языкового и культурного сознания; с другой стороны, это специфичные коннотации неспецифичных концептов, например, символика цветообозначений в разных культурах [Апресян, 1995, 38-39]. Исследователь так же отмечает, что в каждом языке отражается определённый способ концептуализации (восприятия) мира, который навязывается всем носителям языка без исключений [Там же, 40]. Говоря о связи концепта и картины мира, следует отметить, что его функция состоит в фиксации и актуализации понятийного, эмоционального, ассоциативного, вербального, культурологического и др. содержания объектов действительности, включенного в структуру концептуальной картины мира [Тер-Минасова 200: 18].

Таким образом, языковая картина мира является центральным понятием лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Языковая картина мира антропоцентрична, в центре ее стоит человек и все, что с ним взаимодействует. Окружающая действительность воспринимается человеком в виде образов и реализуется при помощи языковых средств. Языковая картина мира обладает национальной спецификой, которая наиболее ярко передается при помощи идиоматических выражений.

1.2. Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, его типы и структура

Впервые в отечественной науке термин «концепт» был употреблен С.А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г. Одним из основных выводов в статье С.А. Аскольдова-Алексеева является определение существенной функции концепта – функции заместительства: «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода... Он может быть заместителем некоторых сторон предмета или реальных действий, как, например, концепт «справедливость» [Аскольдов, 1997, с. 269-270].

По ряду не зависящих от развития науки причин идеи Аскольдова на долгое время были забыты, и только в 90-е годы Д. С. Лихачёв возвращается к ним в работе «Концептосфера русского языка». Он использует понятие концепт и определяет его «своего рода «алгебраическим» выражением значения («алгебраическим выражением» или «алгебраическим обозначением»), которым мы оперируем в своей письменной и устной речи, ибо охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его (в зависимости от своего образования, личного опыта, принадлежности к определенной среде, профессии и т.д.). Концепт, по мнению Д.С. Лихачева, «не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [Лихачев, 1997, с. 281]. Концепт в этом плане выполняет заместительную функцию в языковом общении [Там же]. Д.С. Лихачев справедливо утверждает, что «каждый концепт, в сущности, может быть по-разному расшифрован в зависимости от сиюминутного контекста и культурного опыта, культурной индивидуальности концептоносителя» [Там же, с. 282]. Таким образом, слово «концепт» стало широко использоваться в российской

лингвистической литературе с начала 90-х годов (Лихачев 1993; Степанов 1997; Арутюнова 1998 и др.).

Представляется, что в современном языкознании можно выделить как минимум пять основных подходов к пониманию того, какова природа концепта и как он соотносится с другими рядоположенными явлениями: психолингвистический (Залевская А. А., Фрумкина Р. М.), лингвистический (Вежбицкая А. А., Чернейко Л. О.), лингвофилософский (Арутюнова Н. Д.).

Однако основными подходами к изучению концептов в настоящее время являются *когнитивный* (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, И.А. Стернин) и *лингвокультурологический* (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Н.А. Красовский, Ю.С. Степанов). Цель обоих подходов – познание сути языкового сознания и понимание глубинных основ различий между культурами. Оба подхода рассматривают концепты как образования, возникающие в результате овладения значением и проявляющиеся в умении обращаться с определенными понятиями, включенными в данный концепт в качестве составляющих. Когнитивный подход включает в число концептов лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют наивную картину мира носителей языка. При таком подходе концептами считаются любые языковые единицы, в значении которых просматривается способ семантического представления. Лингвокультурологический подход относит к числу концептов семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой, отражающие менталитет языковой личности определенной этнокультуры. В когнитивной лингвистике концепт считается комплексной мыслительной единицей, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя свои разные признаки и слои. При этом соответствующие признаки или слои концепта вполне могут не иметь обозначения в языке, так как языковые средства необходимы не для

существования концепта, а для выражения его содержания» [Стернин: 2002, 49].

В.А. Маслова определяет концепт как «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и характеризующее носителей определенной этнокультуры, которое окружено эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом» [Маслова: 2001, 36]. Принципиальное отличие между двумя указанными подходами лежит в плоскости отношений концепта языкового знака. Как отмечает Г.Г. Слышкин, «для когнитивиста одному концепту соответствует одна языковая единица; для лингвокультуролога концепт обладает свойством полиапеллируемости, т.н. может и должен реализовываться при помощи целого ряда единиц языка и речи» [Слышкин: 2004, 30].

Приверженец лингвокультурологического подхода В.И. Карасик относит концепты к первичным культурным образованиям, транслируемым в различные сферы бытия. Как он считает, «наибольший интерес для исследования представляют те концепты, которые отражают специфическую логику, свойственную носителям определенной лингвокультуры. У таких концептов не может быть однозначного обозначения, они представляют собой своеобразные коды – ключи к пониманию ценностей этой культуры, условий жизни людей, стереотипов их поведения» [Карасик: 2002, 215]. С точки зрения Н.А. Красавского, «концепт надо рассматривать как когнитивную структуру, погруженную в лингвокультурный контекст, то есть связанную с дискурсом» [Красавский: 2001, 9]. Н.Д. Арутюнова считает, что «базой для образования концепта служат лишь те явления, которые становятся объектом оценки, а для того, чтобы оценить объект, человек должен «пропустить его через себя. Именно этот момент «пропускания и оценивания» является моментом первичного образования того или иного концепта [Арутюнова: 1999, 181]. Несмотря на существование двух основных подходов к определению концепта, когнитивного и

лингвокультурологического, между ними не наблюдается существенных противоречий; данные подходы не противоречат, а скорее дополняют друг друга.

Понимание концепта данного исследования объединяет в себе оба последних подхода: под концептом понимается ментальное образование в сознании человека, являющегося хранителем культуры, как индивида, так и языкового сообщества [Карасик 2001; 6]. Необходимым для нашего исследования является тот факт, что в лингвокультурологии и когнитивной лингвистике на передний план выходит взаимосвязь языка, культуры и сознания, и концепт отражает культуру определенного языкового коллектива, в данной работе – русского и английского.

Необходимо отметить, что «друг/friend» и «враг/enemy» представляют собой «концепты-оппозиции» или бинарные оппозиции, так как их эмоциональная и логическая взаимосвязь отражена на разных уровнях репрезентации названных концептов. Концепты «друг/friend» и «враг/enemy», несомненно, входят в категорию культурных концептов, являясь сегментами национальной концептосферы.

В описании любой картины мира лежат бинарные оппозиции, которые имеют универсальный характер: жизнь — смерть, любовь — ненависть, счастье — несчастье и т.д. Левая часть оппозиции считается всегда маркированной положительно, правая, соответственно, — отрицательно [Руднев, 1997]. В современной концептологии и когнитивистике используются различные термины для обозначения бинарных концептов: концепт-антиконцепт, концептуальная оппозиция, концепт-оппозиция, семантически сопряженные категории и т.п. С.Г. Воркачев в статье «Лингвокультурная концептология: становление и перспективы» выделяет антиконцепты, которые вместе с концептами составляют единую лингвокультурную идею: идея успешности судьбы (счастья) неотделима от

несчастья, справедливости — от несправедливости, патриотизма — от космополитизма, дружбы — от вражды [Воркачев 2007: 19]. В соответствии с диалектическим законом единства и борьбы противоположностей бинарная оппозиция предполагает не только контрастное противопоставление ее крайних членов, но и их посредничество.

Одним из постулатов современной науки является положение о том, что знания, образующие концептуальную систему человека и отраженные в языковой картине мира, имеют различные источники формирования: конкретно-чувственный опыт, предметно-практическую деятельность, теоретическое и обыденное («наивное») познание, вербальное и невербальное общение, личный и социальный опыт и многое другое. Именно это обуславливает разнообразие типов, структур и содержания концептов, их место в многоуровневой и иерархической системе.

В современной лингвистике исследуются разные типы концептов. Необходимо упомянуть основные классификации концептов:

1. По степени устойчивости: устойчивые – неустойчивые (З.Д. Попова).
2. По номинированности в языке: номинированные и номинированные (лакунарные) (З.Д. Попова, И.А. Стернин).
3. По структуре: простые (одноуровневые), сложные (многоуровневые), сегментные (И.А. Стернин), калейдоскопические (А.П. Бабушкин), композитивные.
4. По частоте и регулярности актуализации: актуальные – неактуальные (З.Д. Попова, И.А. Стернин)
5. По номинативной плотности: одиночные (единичные), парные («семантические дубликаты», антонимичные), групповые (синонимичные).
6. По способу языкового выражения вербализующих их единиц: лексико-фразеологические, текстовые, грамматические, синтаксические.

7. По стандартизации: универсальные (инвариантные), общенациональные (этнические), групповые, личные (А.А. Залевская).
8. По сфере употребления: научные, художественные, обыденные.
9. По типу знания, отражения действительности: мыслительные картинки (представляют чувственное отражение совокупности самых ярких внешних признаков предмета или явления), схемы (представлены обобщенной пространственно-графической схемой), фреймы (мыслимые в целостности его составных частей многокомпонентные концепты, совокупность стандартных знаний о ситуации, явлении), инсайты (содержат информацию о конструкции, устройстве предмета), сценарии (реализуют в плане выражения сему движения).

Вопрос о структуре концепта не имеет однозначного решения. Этот вопрос обсуждается, например, в работах Ю.С. Степанова, З.Д. Поповой и И.А. Стернина, Н.Ф. Алефиренко.

З.Д. Попова и И.А. Стернин предлагают полевую модель концепта. Эту модель авторы описывают следующим образом:

Ядро концепта составляет некий чувственный образ. Такой образ формируется на базе личного опыта человека, поэтому он конкретен и случаен. "К примеру, концепт «университет» кодируется у одного выпускника университета образом тяжелой входной двери, которую надо было открывать, у другого – дверью кафедры, у третьего – видом длинного извилистого коридора, у четвертого – образом аудитории, где проходило большинство лекций. У пятого – общим видом здания с той стороны, с которой он обычно подходил к нему от остановки транспорта и т.д." [Попова, Стернин 2001: 69]. Чувственный образ, лежащий в основе концепта, выполняет кодирующие, знаковые функции для концепта в целом. Он может быть выявлен в ходе психолингвистического эксперимента, причем при массовом эксперименте будет получено много индивидуальных,

неповторяющихся реакций, отражающих индивидуальный опыт. Если же какая-то реакция повторяется многократно, это отражает, либо устойчивую сочетаемость, либо стандартизированный, общенациональный концептуальный образ.

Вокруг ядра группируются так называемые базовые слои, причем признаки здесь развиваются по направлению от менее абстрактных к более абстрактным. Количество и содержание этих слоев также может быть различно у разных людей, однако выделяются некоторые общенародные признаки, которые являются основой взаимопонимания в процессе общения носителей одного языка и культуры.

Наконец, на периферии находится "интерпретационное поле концепта", которое включает оценки и трактовки различных признаков концепта различными носителями языка (или группами носителей). Эти оценки отражаются, в частности, в дискурсивном использовании пословиц и поговорок, а также в других высказываниях, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков.

В других исследованиях структура концепта представляется в виде слоев, причем базовым слоем, лежащим в основе такой структуры, признается этимологический признак (Ю.С. Степанов). Структурные слои концепта выделяются и на иных основаниях – по характеру смыслообразующих признаков – и соотносятся в этом случае с семантическими компонентами слова (Н.Ф. Алефиренко).

В структуре культурного концепта, как пишет Ю.С. Степанов, одновременно присутствуют 3 компонента (слоя) концепта. Первый компонент – это основной, актуальный признак, существующий для всех пользующихся данным языком. Второй компонент – это дополнительный или несколько дополнительных, "пассивных", "исторических" признаков; они существуют лишь для некоторых социальных групп, причем пассивные

признаки актуализируются главным образом при общении людей внутри этой социальной группы. Наконец, третий компонент – внутренняя форма, обычно вовсе не осознаваемая, запечатленная во внешней словесной форме (этот этимологический признак открывается лишь исследователям). При этом буквальный смысл всегда является исходной точкой развития концепта в ментальной действительности (см. [Степанов 1997]). Подобное представление о структуре культурного концепта, видимо, свойственно многим лингвистам и лежит в основе методики исследования культурных концептов, когда активно используются данные этимологии.

По мнению Н.Ф. Алефиренко, структура концепта (его структурные слои) может быть соотнесена с различными по своему характеру семантическими компонентами слова: суперкатегориальный, наиболее абстрактный слой концепта, указывает на ту область концептосферы, к которой относится данный концепт (предметность, количество, признак), и соотносится с классемой; категориальный (или групповой) слой концепта соотносится с архисемой; понятийный слой – с субкатегориальными (первичными денотативными) семами; этнокультурный слой, отражающий специфическое видение мира членами одного этноязыкового сообщества, – с семами вторично-денотативного характера; наконец, образно-ассоциативный слой концепта, выражающий предметно-чувственные представления каждого носителя того или иного языка, соотносится с широким спектром первичных и вторичных коннотативных сем. Н.Ф. Алефиренко справедливо, на наш взгляд, подчеркивает: "Наличие образно-ассоциативного слоя – один из важнейших признаков концепта, по которому он отличается от понятия и благодаря которому он обладает необходимой коммуникативно-смысловой вариативностью" [Алефиренко 2003: 28].

По-разному моделируя структуру концепта, исследователи, однако, подчеркивают, что концепт "характеризуется нежестко детерминированной структурой" [Алефиренко 2003: 27], что невозможно четко структурировать

все концептуальные признаки, более того, подобные попытки не будут отражать реального положения вещей. (З.Д. Попова и И.А. Стернин): "Лингвист может установить общенародное ядро концепта, а все текучие и перемещающиеся слои концепта можно лишь в той или иной степени обнаруживать, указывать на них, но четкая организация... для них не характерна, поэтому и моделировать концепт как структуру... в принципе невозможно. Можно, видимо, перечислить признаки и концептуальные слои, представить их положение в поле концепта, но не более того, поскольку концепт все время функционирует, актуализируется в разных своих составных частях и аспектах, соединяется с другими концептами и отталкивается от них" [Попова, Стернин 2001: 61].

1.3. Фразеологизмы как средство реализации концепта

Концепт как единица концептосферы может иметь словесное выражение, но может и не иметь его. Возникает, таким образом, проблема вербализации концептов.

Когда концепт получает языковое выражение, то те языковые средства, которые использованы для этого, выступают как средства вербализации, языковой репрезентации, языкового представления концепта.

Вербализация - словесное описание переживаний, чувств, мыслей, поведения. Это процесс словесного выражения. Язык является связующим звеном между человеком и окружающим его миром. Специфика языка даёт возможность использовать его как средство изучения ментального содержания мира человека и его культурного сознания. Ментальной категорией является концепт и изучение его посредством языковых факторов - это есть вербализация концепта. Таким образом "концепт - это ментальная категория, в виде которой культурное знание находится в сознании того или иного общества" [Степанов, 1971, с. 165].

Необходимо отметить, что при изучении концептов исследователи исходят из того, что концепт объективируется различными единицами языка. Наиболее полное представление о концепте можно получить путём анализа парадигматических связей основной лексемы - номинанта, именующей концепт [Карасик, Слышкин 2001: 78]. Таким образом, концепт представлен в языке словом, которое получает статус имени концепта. Однако В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин подчёркивают, что «к одному и тому же концепту можно апеллировать при помощи языковых единиц различных уровней: лексем, фразеологизмов, свободных словосочетаний, предложений», репрезентирующих концепт [Там же: 78]. Согласно В.Н. Телия, концепт «рассеян» в содержании лексических единиц, корпусе фразеологии, паремиологическом фонде и в системе устойчивых сравнений [Телия 1996:

96]. Таким образом, концепт чаще всего изучается через значения различных языковых единиц, репрезентирующих концепт, их словарные толкования и речевые контексты. Вся совокупность языковых средств, репрезентирующих концепт, называется номинативным полем концепта [Попова, Стернин 2007: 66]. Обширное номинативное поле свидетельствует о коммуникативной релевантности концепта, о его ценностной значимости, о его актуальности для лингвокультуры [Слышкин, 2000: 18].

Также необходимо отметить, что никакой концепт не выражается в речи полностью, так как выявить абсолютно все средства объективизации концепта в языке практически невозможно. Ю.С. Степанов полагает, что «во всех концептах мы можем довести своё описание лишь до определённой черты, за которой лежит некая духовная реальность, которая не описывается, а лишь переживается» [Степанов 1997: 76]. Поэтому следует сказать, что концепт может являться результатом индивидуального сознания.

При рассмотрении связи концепта и языка, следует остановиться также на проблеме соотношения концепта и значения слова. Некоторые лингвисты отождествляют значение языковой единицы и выраженный ею концепт (Langacker 1991). Другие полагают, что приравнивание значения слова и передаваемого им концепта неправомерно, подчёркивая наибольшую степень объёмности концепта в сравнении с лексическим значением слова. По отношению к концепту, лексическое значение выступает лишь как его часть, то есть своими семами оно передаёт лишь некоторые концептуальные признаки [Болдырев 2001: 27].

Важно отметить, что одним из основных средств вербализации концепта большинство учёных признают фразеологизмы, так как фразеологические единицы, являясь продуктом метафорического переосмысления явлений действительности и отражая оценку и эмоциональное отношение носителей языка, вобрали в себя наибольшее количество национально-культурной информации. В них зафиксированы и нашли своё отражение менталитет народа, его уклад жизни, обычаи,

верования, национальные стереотипы и эталоны, отношения внутри социума, исторические события, все то, что является предметом национальной культуры и участвует в формировании концептуальной картины мира, которая ментализируясь в языке, отражает языковую картину мира [Попова, Стернин 2002,17].

Фразеологизм — это устойчивое сочетание слов, которое выражает целостное значение и по функции соотносится с отдельным словом. Являясь знаками непрямого именования, фразеологизмы характеризуются «особой лингвокультурологической значимостью» и традиционно находятся «в эпицентре исследований метафорического речемышления» [Алефиренко2003: С. 3], т.к. именно фразеологические единицы языка отличаются способностью «опосредованно, образно, а, следовательно, и экспрессивно обозначать свойства социально-психической жизни человека, а также давать этим свойствам значимую положительную или отрицательную оценку» [Добрыднева 2003: С. 99].

Фразеологизмы, подобно другим знакам вторичной номинации, характеризуются соотнесенностью «уже наличествующего в языке номинанта с новым наименованием». Поэтому знаки вторичной номинации, практически не обладая «семантической самоопределенностью, оказываются синсемантическими, требуют контекстуальной и дискурсивной поддержки» [Алефиренко2003: С. 7], что предопределяет их культурологическую значимость. Все культурно значимые явления действительности отражаются в мышлении субъектов — носителей данной культуры и фиксируются в структуре и семантике языковых единиц, в особенностях их синтагматики.

Именно через совокупность культурных концептов, вербализованных во фразеологических единицах, мы можем судить о языковой картине мира того или иного народа, а именно русской и английской языковых картинах

мира, мы можем выявить основные отличия и обозначить уникальность его мироощущения.

Выводы по главе 1

В данной части работы были рассмотрены следующие основные вопросы: понятие концепта в рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, методы его исследования и описания, изучен вопрос о национальной специфике концептов в языковых и когнитивных картинах мира, а также представлен обзор работ из разных отраслей гуманитарного знания, посвященных избранному концепту. Анализ теоретических работ дает основание сделать следующие выводы:

1. Языковая картина мира отражает реальность через культурную картину мира, это совокупность языковых единиц, наполненных определенным смыслом, семантическим содержанием и отражающих реально существующий мир.
2. Оригинальность и специфичность языковой картины мира народа выявляется в сопоставлении с другими языковыми картинами мира.
3. В современных лингвистических исследованиях большое внимание уделяется изучению отдельных концептов; появилась новая отрасль лингвистики – лингвоконцептология.
4. Имеется большое количество определений термина «концепт». В нашей работе вслед за В.И. Карасиком под концептом мы понимаем «многомерное смысловое образование, в котором имеются ценностная, образная и понятийная стороны».
5. Когнитивное и лингвокультурологическое направления при изучении концептов не являются взаимоисключающими: концепт в качестве ментального образования в сознании индивида связан с концептосферой социума, а далее с культурой, а в качестве базовой единицы культуры и

фиксации коллективного опыта концепт становится достоянием индивида.

6. К основным лингвистическим методам концептуального анализа относятся следующие: этимологический анализ и анализ словарных дефиниций ключевых лексем и их синонимов, анализ фразеологизмов и паремий, анализ текстов различных типов.
7. Одним из основных средств вербализации концепта большинство учёных признают фразеологизмы, так как фразеологические единицы, с заключёнными в них образами, символами, стереотипами народного сознания и, отражая оценку и эмоциональное отношение носителей языка, являются уникальным источником национально-культурной информации.
8. Концепты «друг / friend» и «враг/enemy» относятся к базовым концептам общечеловеческой культуры и являются универсальными для всех культур в связи с экзистенциальной значимостью феномена дружбы и вражды для человека и общества. В данном исследовании они рассматриваются нами с позиции когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, что даёт возможность более полного и достоверного их описания.

Глава 2. Актуализация концептов «друг/friend», «враг/enemy» в английской и русской картинах мира

Как было установлено нами в первой главе, способ концептуализации действительности имеет национальную специфику, носители разных языков могут по-разному видеть мир, концепты, в свою очередь, помогают выполнять основную функцию языка – коммуникативную [Попова 2001: С.34]. Русский и английский языковые культуры имеют, безусловно, свои уникальные специфические черты, а также определенную общность, поэтому исследование актуализации определенного концепта в разных языках является одним из способов выявления уникальности и универсальности данных культур.

В основу анализа лингвокультурных концептов «друг/friend» и «враг/enemy» нами была положена методика проведения семантико-когнитивного анализа, предложенная З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, которая представляется наиболее объективной и подходящей.

2.1. Концепты «друг / friend» и «враг/enemy» в языковых картинах мира россиян и англичан

В первую очередь необходимо выявить ядро концептов «друг / friend» и «враг/enemy» по средствам анализа дефиниций ключевых слов рассматриваемых концептов. Далее мы приведем синонимический ряд данных концептов для выявления периферии. Сопоставим признаки рассматриваемых нами концептов в русском и английском языках.

Материалы исследования концепта «друг» и «враг» были получены путем сплошной выборки из разнообразных словарей: словари С.И. Ожегова, В.Даля, Д.Н. Ушакова и Интегрированная лексикографическая система. В процессе анализа концепта «friend» и «enemy» мы проанализировали словарные дефиниции, приведенные в следующих словарях: LongmanDictionaryofEnglishLanguageandCulture, Webster'sNewWorldDictionary, СловарьанглийскогоязыкаК.Т. Баранцева

Ядро концепта «друг» формируется такими составляющими:

- 1) отношения, построенные на взаимной привязанности, общности интересов, взглядов;
- 2) человек, связанный с кем-нибудь доверием, преданностью, общими взглядами, убеждениями, на которого можно во всем положиться;
- 3) помощник, тот, кто помогает кому-то в работе, занятиях, делах и т.п.

В английском языковой картине ядро концепта «friend» включает следующие компоненты:

- 1) a person who shares the same feelings of natural liking and understanding, the same interests etc. but is not a member of the family;
- 2) a helper; supporter; adviser; person showing kindness and understanding;
- 3) someone who is not an enemy;
- 4) a person who is being addressed or spoken of politely in public;
- 5) a stranger noticed for some reason, usually with amusement

Следует заметить, что в этих языках наблюдаем тождество наполнения ядра концепта, кроме понятийного признака того, что в английской культуре «friend» не может быть членом семьи. В русском языковом сознании, наоборот, лучшим другом считается родственник, о чем свидетельствуют такие пословицы:

Нет лучшего друга, как верная подруга.

Нету верного приятеля, как добрая женщина.

Нет такого дружка, как родная матушка.

Таким образом, можно утверждать, что родственные отношения для русского языкового сознания имеют большее значение, чем дружеские отношения.

Лексическая единица «друг» расположена в одном синонимическом ряду с понятиями: дружище, подруга, доброжелатель, приятель, благоприятель, наперсник, побратим, побратанец, товарищ.

Лексическая единица «friend» находится в одном синонимическом ряду с такими понятиями как: pal, mate, chum, buddy, comrade, fellow, companion.

Можем сделать вывод, что синонимичный ряд слова «friend» менее развернут (7 синонимов), в отличие от русского (9 синонимов).

Теперь необходимо выявить понятийный аспект концептов «враг» и «enemy» в русской и английской картинах мира. Для этого нужно определить ядро и периферию рассматриваемых концептов.

Для начала проведем лексико-семантический анализ концепта «враг». Слово «враг» в русском языке имеет следующие трактовки:

1. Тот, кто находится в состоянии вражды, борьбы с кем-л.; противник.
2. Военный противник, неприятель.
3. Принципиальный противник чего-либо.
4. О том, что приносит вред, зло.
5. Дьявол, черт.

При анализе ключевого слова «enemy» нами было выявлены следующие дефиниции:

1. A person who is actively opposed or hostile to someone or something.
2. A hostile nation or its armed forces or citizens, esp. in time of war.
3. A thing that harms or weakens something else.

Можно проследить совпадение нескольких значений лексических единиц «враг» и «enemy»:

Русское значение	Английское значение
1. Тот, кто находится в состоянии вражды, борьбы с кем-л.; противник.	1. A person who is actively opposed or hostile to someone or something.
2. Военный противник, неприятель.	2. A hostile nation or its armed forces or citizens, esp. in time of war.
3. О том, что приносит вред, зло.	3. A thing that harms or weakens something else.

Также считаем необходимым отметить, что в русском языке существуют еще два значения (принципиальный противник чего-либо; дьявол, черт), для которых в английском определении лексической единицы «enemy» нет аналогов. Однако упоминание о дьяволе как о старом враге человечества есть в следующей английской идиоме: *the enemy of mankind* (the old Enemy, our great enemy) – враг рода человеческого, дьявол, сатана. Данный случай позволяет говорить о совпадении ещё одного значения лексических единиц «враг» и «enemy» в двух языковых картинах мира.

Далее приводим синонимы лексических единиц «враг» и «enemy» и их соотнесенность в исследуемых лингвокультурах. Для этого используем русско-английские, русско-русские, англо-русские, англо-английские словари Lingvo.

Лексическая единица «враг» стоит в одном синонимическом ряду с понятиями: неприятель, противник, недруг, антагонист, соперник, конкурент, противная сторона, оппозиция, недоброжелатель, оппонент. В английском языке лексическая единица «enemy» имеет такие синонимы: opponent, adversary, antagonist, competitor, rival, contestant, opposition, foe. Данные синонимы представляют периферию концептов «враг» и «enemy».

Можем сделать вывод, что синонимичный ряд слова «enemy» менее развернут (8 синонимов), в отличие от русского (10 синонимов). Однако слово «enemy» обладает множеством подобных значений (antagonist – антагонист; adversary – противник; contestant – соперник; rival – конкурент; foe – недруг; opponent – оппонент).

Раскрывая значения антонимичных понятий, входящих в содержание концептов «друг/friend» и «враг/enemy», можно в полной мере описать содержание концептов на уровне двух языковых картин мира, а также провести сопоставительный анализ и выявить концептуальные различия в понимании данных концептов носителями русской и английской культур. Например, общей чертой восприятия исследуемых концептов является то, что содержания понятий враг/enemy в обеих картинах мира объединяют семы

'противостояния' и 'соперничества'. Но слова, вербализующие данные аспекты общего значения, разделяются на две группы: противник и неприятель соответствуют в русском языке первому значению соперник и конкурент - второму. Так же распределяются значения между лексемами и в английском языке: adversary - соответствует значению 'противник', а rival - 'соперник' и 'конкурент'. Но в целом семы 'соперничества' и 'конкуренции' в английской языковой картине мира выражены ярче.

2.2. Сопоставительный анализ вербализации концептов «друг / friend» и «враг/enemy» во фразеологических единицах русского и английского языков

Выявление культурно-национального своеобразия и ценностной составляющей концепта невозможно без исследования фразеологических единиц, репрезентирующих какой-либо концепт. Фразеология представляет собой продукт языкового народного сознания и является материализацией опыта поколений и отдельных представителей данной культуры. Таким образом, анализ языковых средств (фразеологических единиц) в которых вербализуются концепты «друг / friend» и «враг/enemy» позволит рассмотреть, сопоставить, проанализировать общие и культурноспецифические семантические признаки рассматриваемых устойчивых единиц в русской и английской лингвокультурах.

При анализе паремий, вербализующих концепт «друг / friend» можно выделить три группы пословиц:

1) Абсолютные эквиваленты – паремии, тождественны по смыслу и форме:

Friends are thieves of time. - *Друзья – это воры времени.*

A friend to all is a friend to none. – *Тот, кто дружит со всеми, не дружит ни с кем.*

2) Частичные эквиваленты – паремии, тождественные по смыслу, но отличаются лексическими и структурными показателями:

A broken friendship may be soldered, but will never be sound. – *Дружба, как зеркало: разобьешь, не вступай.*

Between friends all is common. - *Для милых друзей все общее.*

Short accounts (reckoning) make long friends. –
Если хочешь избавиться от друга, одолжи ему денег.

Adversity (misery or poverty) makes strange bed fellows. –
С кем не пристанешь в нищете.

Old friends and old wine are. – Кожух лучший новый, а приятель старый.

He who scrubs every pig he sees will not long be clean himself. – Плохое общество – это как уголь: если не в печи, то замажет.

Prosperity makes friends and adversity tries them. – В добрый час все кумовья собратья, а в лихой нет и семьи.

3) Лакунарные паремии – это высказывания и афоризмы, не имеющие семантических эквивалентов в сравниваемом языке. Отсутствие семантических эквивалентов в другом языке свидетельствует о национально-культурной специфике концепта. Например, паремии:

Friendship increases in visiting friends, but in visiting them seldom;

Little intermeddling makes good friends;

Friends are like fiddle-strings, they must not be screwed too tight.

Эти паремии касаются семантического компонента «личной свободы» и «дистанцированности», что указывает на важность поддержки и завоевания дружбы для англичанина. В русской фразеологии наблюдаем противоречие признаков, которые демонстрируют идею дружбы и как позитивное, и как негативное явление:

С добрым дружись, а злого и плохого берегись;

Заведи себе дружбу с дураком, то и сам дураком станешь;

Расскажи другу – пойдет по кругу;

Ложь и приятеля делает врагом.

Таким образом, можно указывать на то, что в русском языковом сознании негативно оцениваются дружеские отношения с непорядочным человеком. Для английского языка подобная импликация по предостережению против дружеских отношений с непорядочным или бессовестным человеком не наблюдается. Очевидно, что в английской культуре явление дружбы предусматривает только положительное отношение друг к другу.

Разделяя точку зрения многих исследователей о сущности концепта, важно отметить, что концепт предстает результатом сочетания словарного

значения слова с личным и культурным опытом человека. Вполне понятно, что количество лексических единиц, которые могут стать концептами, ограничено. С.Г. Воркачëв подчеркивает, что концептами выступают только те лексемы, которые важны для определенной культуры, имеют большое количество языковых единиц, которые являются темой пословиц, поговорок и фразеологизмов. Фразеологическая система, безусловно, является фондом культурной памяти народа [Воркачëв 2004, с. 25].

В результате анализа фразеологических единиц было сформировано 7 периферийных микроконцептов «друг/friend» в английском и русском языках:

- совместная деятельность (commonactions);
- создание отношений (makingfriends);
- поддержка (support);
- сходство (likeness);
- непредсказуемость (unseen);
- тяжелое положение (need);
- не вражда, потеря дружбы, восстановление дружбы (notenmity).

Формирование объема содержания периферии концепта «друг/friend» осуществлено на основании общей семы, включающий совокупность явлений, характеризующих дружбу людей. Наполнение микроконцептов можно рассматривать следующим образом:

1. Дружба – совместная деятельность (commonactions):

- a) to row (sail) in the same boat – совместно действовать;*
- b) to work hand and (in) glove – совместно действовать, быть заодно;*
- c) to play ball – работать вместе, совместно действовать;*
- d) to be in with smb – действовать сообща, дружить;*
- e) to hitch horses together – действовать вместе, сообща;*

2. Дружба – создание отношений (makingfriends):

- a) to rub elbows (shoulders, noses) – водить компанию, дружить;*

- b) *to bear (keep) company* – дружить;
- c) *to strike up a friendship* – завести дружбу, дружить;
- d) *to be finger and thumb* – быть неразлучными, искренними друзьями, водой не разлет;
- e) *to be cup and can* – иметь тесные отношения, быть искренними, неразлучными;

3. Дружба – поддержка (support):

- a) *to help a lame dog over a stile* – помочь кому-то в беде, нужде;
- b) *to hold the candle* – помочь, способствовать;
- c) *to see smb. through, watch over or help through a difficulty* – помогать, поддерживать;
- d) *to lend / give smb. a hand* – помогать в работе (не как знак долга);
- e) *to do smb. a good turn, do smb. a service* – сделать дружескую услугу;
- f) *to lend one's aid to smb.* – оказать помощь; поддерживать;

4. Дружба – сходство (likeness):

- a) *birds of a feather flock (will gather) together* – рыба крибакавидитиздалека;
- b) *Crows do not pick crow's eye (hawks will not pick hawk's eyes (out) dog does not eat dog)* – ворон ворону глаз не выклюет;
- c) *He who scrubs every pig he sees will not long be clean himself* – с кем поведешься, того и наберешься; кто к кому пристает, таким и становится;
- d) *He that lies down with dogs must rise up with fleas* – кто к кому пристает, таким и становится.

5. Дружба – непредсказуемость (unseen):

- a) *Adversity (misery, poverty) makes strange bedfellows* – с кем не пристанешь в нищете;
- b) *A broken friendship may be soldered, but will never be sound* – плохая и дружба, где ссора была; разбитое как лепи, а знак будет.

c) *Friends are thieves of time* – никто не занимает столько времени, как друзья.

d) *Friends may meet but mountains never greet* – гора с горой не сходит, а человек с человеком когда и встретится.

Дружеские отношения ценны прежде всего потенциально, так как дают уверенность в том, что настоящий друг всегда поможет, если к нему обратиться с просьбой о помощи. Реальная потребность такого содержания возникает не очень часто, в зависимости от конкретных обстоятельств. Но это не значит, что в другое время друзья забывают друг друга. Дружба ждет своего часа. Друг помогает в беде – это компонент концепта «друг / friend», что подчеркивается многочисленными пословицами, имеющими выражение «a friend in need»:

A friend in need is a friend indeed. – Друг познается в беде.

A friend is never known till a man has need. – В горе и в беде узнаешь настоящего человека. Друг проверяется временем, в горе и в радости. Настоящий друг не оставляет человека наедине.

Отсюда и выражение «a fair-weather friend» – «друг на время радости», это друг, который оставляет человека в беде, неприятностях или в труде.

6. Дружба – материальная поддержка (supporter), связанный деньгами: «Acquaintance – a person whom we know well enough to borrow from, but not well enough to lend to. A degree of friendship called slight when its object is poor or obscure, and intimate when he is rich or famous» (Ambrose Bierce). – Знакомый – это человек, которого мы знаем настолько хорошо, чтобы занять у него деньги, но не настолько хорошо, чтобы одолжить ему деньги. Степень дружбы будет слабой, если знакомый бедный или неизвестный в широких кругах. А если знакомый – состоятельный и известный человек, дружба с ним будет искренней. Именно этот смысл концепта «друг/friend» позволяет появиться новому значению: друг – человек, способный дать деньги на благотворительность или финансово поддерживает некое культурное или учебное заведение: «A

friendofourtheatre» – человек, который оказывает материальную помощь театру.

Таким образом, дружеская поддержка важна, с удовольствием принимается и предлагается. Именно это способствовало появлению нового значения: друг – меценат.

7. Дружба–не вражда, потеря дружбы, восстановление дружбы (notenmity)

Дружба часто противопоставляется вражде: друзья и враги сопровождают человека по жизни в равной степени. Друзья ненадежные, которые только притворяются друзьями, рассматриваются хуже, чем враги:

False friends are worse than open enemies.

False friends are worse than bitter. – *Фальшивые друзья, хуже чем открытые враги.*

А друзья, которые поддерживают дружеские отношения со всеми, лишаются статуса друзей и по шкале ценностей опускаются ниже врагов:

A friend to all is a friend to none. – *Тот, кто дружит со всеми, не дружит ни с кем.*

Не случайно и появление выражения «a true friend» – настоящий друг. Характеристика «true» указывает не только на то, что друг искренний, не способный подвести в тяжелом положении, надежный, но с помощью прилагательного «true» говорящий противопоставляет друга настоящего другу ложному – «a false friend».

Таким образом, становится очевидным, что друзья и враги сопровождают человека на жизненном пути, ненадежные друзья хуже, чем враги, а друзья для всех – ни друзья и ни враги.

Интерпретационное поле концепта «друг/friend» можно обнаружить на периферии содержания концепта. Фразеологические единицы, выражающие периферию концепта дают возможность проявлению различных содержательных признаков, которые скрыты от прямого наблюдения. Концепт, таким образом, можно рассматривать с разных сторон, в результате чего представляется возможным охарактеризовать концепт как

многоаспектную и многослойную сущность. Содержания пословиц и выражений английского и русского языков объективирует концепт «друг/friend» в языковом сознании, что свидетельствует о следующем:

- только настоящий друг поможет в трудном положении;
- друзья отнимают много времени;
- дружба должна быть взаимной;
- как бы крепко не дружил, а деньги возвращай вовремя;
- быть неразлучными;
- ссора ухудшает дружбу, не имеет значения, какой крепкой она не была;
- друга надо выбирать тщательно.

Далее представлен анализ фразеологических единиц, вербализирующих концепты «враг/enemy». Из значения слов «враг/enemy» вытекает, что данное понятие имеет взаимосвязь с повседневной жизнью человек, а также ему свойственен военный и религиозный характер. Синонимические ряды слов «враг/enemy» дают основание утверждать, что «враг/enemy» представляет собой человека, желающего другому зло и испытывающего чувство злобной радости в случае неудачи либо несчастья другого. В религиозно-мифологических представлениях сатана является главным противником сил небесных, который представляет собой высшее олицетворение зла и толкает человека на ложный путь. Что касается военного противника, неприятеля, то нужно отметить, что эта сила является еще более опасной, поскольку человек в ходе военных действий может лишиться жизни – самого дорогого, что у него есть.

Нами были выделены три группы фразеологических единиц, вербализующих русский концепт «враг» и английский концепт «enemy». Первая группа – фразеологизмы, которые имеют эквиваленты в обоих языковых картинах мира: русской и английской. В таблице 1 эти фразеологизмы представлены с учётом перевода.

Таблица 1

Вербализация концепта «враг/enemy»

	Русские ФЕ	Английские ФЕ
1	Действовать во вред себе; сам себе враг.	Be one's own enemy.
2	Не та собака кусает, что лает, а та, что молчит да хвостом виляет.	Better an open enemy than a false friend.
3	Лучшее — враг хорошего.	The best is often the enemy of the good.
4	Нет врага более жестокого, чем прежний друг.	Live with your friend as if he might become your enemy.
5	Враг моего врага — мой друг.	The enemy of my enemy is my friend.
6	По изученному врагу стрелять лучше.	Keep your friends close, and your enemies closer.
7	Один враг делает больше зла, чем сто друзей добра.	One enemy can do more hurt than ten friends can do goods.
8	Хочешь победить врага — обними его.	Make your enemy your friend.
9	Берегись смирившегося врага.	Take heed of reconciled enemies.
10	Маленький враг — большая беда. Остерегайся врага, будь он хоть с муравья.	Though thy enemy seem a mouse, yet watch him like a lion.
11	Самый главный мой враг — это я сам.	You may find the worst enemy or best friend in yourself.
12	Союзники — это враги, у которых есть общий враг.	Give people a common enemy and hopefully they will work together.

Во вторую группу мы выделили следующие английские фразеологизмы, не имеющие аналогов в русском языке:

1. *How goes the enemy?* — Как движется наш враг — время? Который час?
2. *The great enemy (the last enemy)* — смерть.
3. *Never tell your enemy that your foot aches.* — Никогда не говори врагу, что у тебя нога болит.
4. *Poverty is an enemy to good manners.* — Нищета — враг хороших манер.
5. *Speak well of your friend, of your enemy say nothing.* — Говори о друзьях молча, о врагах.
6. *The first year let your house to your enemy; the second to your friend; the third live in it yourself.* — В первый год отдай свой дом врагу, на второй год — другу, на третий — живи в нем сам.
7. *No worst pestilence than a familiar enemy.* — Нет хуже напасти, чем знакомый враг.
8. *Be a friend to one, and an enemy to none.* — Будь другом одному и врагом никому.
9. *Trust not a new friend or an old enemy.* — Не верь ни новому другу, ни старому врагу.
10. *Don't boast until you see the enemy dead.* — Не говоригоп, пока не перепрыгнешь.

К национально-специфическим русским фразеологическим единицам относятся:

1. *Не так опасны удары друга, как поцелуи врага.*
2. *Грозен враг за горами, а грозней за плечами.*
3. *Лучше вода у друга, чем мёд у врага.*
4. *Напуганный враг — побежденный враг.*
5. *Врага преследуй, но не по следу, а по пятам.*
6. *Ручаясь за друга, предаешься врагу.*

7. *Завтрак съешь сам, обед раздели с другом, (а) ужин отдай врагу своему.*

8. *Язык мой — враг мой: прежде ума рыщет, беды ищет.*

9. *Больше друзей — больше и врагов.*

10. *Дорога воля — гони врага с поля.*

Основными понятийными отличиями, которые отражают культурно-историческую детерминированность формирования концепта «враг/enemy», сводятся к следующим признакам. В английских поговорках выражаются советы вести себя с врагом отстраненно, не вступать с ним ни в какие отношения и даже не разговаривать ни с ним, ни о нем, и вообще стараться не заводить врагов. В русских поговорках содержатся призывы открыто противостоять врагам, гнать их подальше от себя, преследуя по пятам, потому что они сильны и опасны и могут лишить субъекта свободы и даже жизни. Но, если враг зашел в дом, он должен быть принят, как желанный гость, чтобы продемонстрировать ему русское гостеприимство.

Итак, концепт «враг/enemy» имеет ядерно-периферийную структуру, особенности которой на вербальном уровне проявляются в парадигматических и синтагматических корреляциях единиц английского языка.

2.3. Сопоставительный анализ актуализации концептов «друг/friend», «враг/enemy» в русской и английской художественной литературе

На современном этапе развития языкознания остро назрела проблема проанализировать динамику в свете общекультурных парадигм, ведь уровень культуры общества напрямую связан с языком. Исследование связи языка и культуры предусматривает изучение такого национального феномена каждого народа, как языковая картина мира. Именно языковая картина мира содержит информацию о культурных особенностях этноса, его менталитет.

Ученые уже давно заметили, что духовный код нации, ее культурный потенциал зашифрован в литературных произведениях, поскольку, как отмечает Ю. Лотман, текст – не только генератор новых смыслов, но и конденсатор культурной памяти [Лотман, 1996, 21]. Таким образом, тексты становятся важными факторами, которые провоцируют динамику культуры [Лотман, 1996, 22]. Как известно, в литературных произведениях актуализируются лингвокультурные концепты, которые формируют языковую картину мира отдельной нации. И именно знаковые фигуры художественной литературы помогают сформировать в языке ту концептосферу, которая представляет этнос в мировом сообществе.

В данном исследовании нами был проведён сопоставительный анализ актуализации бинарных концептов «друг/friend» и «враг/enemy» в современной художественной литературе. Нами были рассмотрены тексты произведений Дэна Брауна, Лорена Вайсбергера, Майкла Коннели и Дэниела Хендлера.

В таблицах 2, 3 представлены отрывки из художественных текстов указанных авторов, в которых актуализируются концепты «друг/friend» и «враг/enemy».

Таблица 2

Сопоставительный анализ концептов актуализации концепта «друг/friend», в художественной литературе

Английский пример	Русский пример	Микроконцепт
"Thank you, my friend ," the priest said in awkward French". [Dan Brown. The Da Vinci Code (2003)]	- Спасибо, друг мой , – сказал священник на плохом французском. [Дэн Браун. Код Да Винчи (Н. Рейн, 2004)]	my friend – друг мой
He told Fache that the phone message was regarding an injured friend back home. [Dan Brown. The Da Vinci Code (2003)]	Сказал Фашу, что сообщение касается его близкого друга , что тот пострадал в аварии и что самому ему надо срочно возвращаться в США. [Дэн Браун. Код Да Винчи (Н. Рейн, 2004)]	an injured friend – близкий друг
"Is this man a good enough friend ? "Sophie asked. [Dan Brown. The Da Vinci Code (2003)]	- А этот человек действительно ваш хороший друг ? —спросила Софи. [Дэн Браун. Код Да Винчи (Н. Рейн, 2004)]	good friend – хороший друг
I had heard from a friend of a friend – an editorial assistant at Chic magazine – that every now and then the accessories get to meet their makers in those very elevators, a touching reunion where Miuccia,	Я слышала от друга своего друга , помощника редактора журнала «Шик», что частенько те или иные аксессуары встречаются в этих самых лифтах со своими творцами – трогательное свидание, во	a friend of a friend – друг своего друга

Giorgio, or Donatella can once again admire their summer '02 stilettos or their spring couture teardrop bag in person. [Lauren Weisberger. The Devil Wears Prada (2003)]	время которого Миуччиа, Джорджио или Донателламогут еще раз полюбоваться туфлями на шпильках из своей летней коллекции 2002 года или сумочкой из прозрачных бусинок, бывшей частью весенней коллекции. [Лорен Вайсбергер. Дьявол носит Прада (М. Маяков, Т. Шабаева, 2006)]	
A friend from San Francisco found himself on business in New York that week and wanted to get together. [Lauren Weisberger. The Devil Wears Prada (2003)]	Приятель из Сан-Франциско вдруг объявился в Нью-Йорке, хочет встретиться. [Лорен Вайсбергер. Дьявол носит Прада (М. Маяков, Т. Шабаева, 2006)]	a friend - приятель
Andy, I've been here watching your best friend drink for the past two hours. [Lauren Weisberger. The Devil Wears Prada (2003)]	Энди, последние два часа я сидел и смотрел, как набирается твоя лучшая подруга . [Лорен Вайсбергер. Дьявол носит Прада (М. Маяков, Т. Шабаева, 2006)]	bestfriend – лучший друг (подруга)
Maybe a best friend , someone he might confide in." [Michael Connelly. City Of Bones (2002)]	Например, близкий друг , с которым он откровенничал? [Майкл Коннели. Город костей (Д. Вознякевич,	a best friend – близкий друг

	2006)]	
I got copies if you want it." "Okay, what about the skateboard friend ?" "Got him, too. [Michael Connelly. City Of Bones (2002)]	Я сделал копии, если они тебе нужны. - Так, а что с другом-скейтбордистом ? - Отыскал и его. [Майкл Коннели. Город костей (Д. Вознякевич, 2006)]	the skateboard friend – друг-скейтбордист
We are still looking for a witness that could be important to talk to before approaching the father. That would be a boyhood friend of the victim. We're thinking he might have knowledge of the abuse the boy suffered. [Michael Connelly. CityOfBones (2002)]	Мы пока ищем свидетеля, с которым есть смысл побеседовать до встречи с отцом. Это друг детства жертвы. Мы думаем, он может знать о побоях, которым подвергался мальчик. [Майкл Коннели. Город костей (Д. Вознякевич, 2006)]	a boyhood friend – друг детства
It is difficult to hide a symphony orchestra, because you usually need to rent a soundproof room and borrow as many sleeping bags as you can find, but it is easy to hide a secret about a symphony orchestra, because you can merely whisper it into the ear of a trustworthy friend	Трудно спрятать симфонический оркестр, так как сперва, как правило, приходится арендовать звуконепроницаемое помещение и запастись большим количеством спальных мешков, но тайну, касающуюся симфонического оркестра, скрыть легко – стоит только	a trustworthy friend – надежный друг

or music critic. [Lemony Snicket. The Carnivorous Carnival (2002)]	шепнуть о ней на ушко надежному другу или музыкальному критику. [ЛемониСникет. Кровожадный карнавал (Н. Рахманова, 2005)]	
"There, there, close friend , "Kevin said, and patted one of her hands. [Lemony Snicket. The Carnivorous Carnival (2002)]	— Ну, будет, будет, наш близкий друг . — Кевин похлопал ее по руке. [ЛемониСникет. Кровожадный карнавал (Н. Рахманова, 2005)]	close friend – близкий друг

Таким образом, мы видим, что концепт «друг/friend» в английской и русской языковых картинах мира имеет очень много схожего, к примеру:

– и в английской, и в русской языковой картинах мира есть такое понятие, как лучший друг – bestfriend, которое вербализируется посредством следующих языковых единиц:

an injured friend – близкийдруг;

closefriend – близкийдруг;

bestfriend – лучший друг (подруга);

a best friend – близкийдруг;

a trustworthy friend – надежныйдруг;

goodfriend – хороший друг;

– и в английском, и русском языках концепт друг/friend может быть использован в качестве обращения: myfriend – друг мой;

– концепт друг/friend может употребляться и в качестве значения «приятель», при этом в английском языке это может быть слово понятие

friend, а в русском – приятель, смотря какой смысл автор вкладывает в сообщение.

И в русской, и в английской картинах мира концепт «друг/friend» описывает человека, который всегда поможет в беде.

Таблица 3

Сопоставительный анализ концептов актуализации концепта «враг/enemy» в художественной литературе

Английский пример	Русский пример	Микроконцепт
Woman, once the sacred giver of life, was now the enemy ." [Dan Brown. The Da Vinci Code (2003)]	Женщина, некогда священная дарительница жизни, превратилась во врага . [Дэн Браун. Код Да Винчи (Н. Рейн, 2004)]	the enemy - враг
This kind of infiltration could only have come from the Priory's oldest enemy ." [Dan Brown. The Da Vinci Code (2003)]	Такого рода операцию мог осуществить лишь старейший враг Приората. [Дэн Браун. Код Да Винчи (Н. Рейн, 2004)]	the oldest enemy – старейший враг
"Count Olaf? "Violet asked, pretending that her worst enemy was a complete stranger. [Lemony Snicket.	— Граф Олаф? — переспросила Вайолет, делая вид, будто их злейший враг ей незнаком.	worst enemy – злейший враг

TheCarnivorousCarnival (2002)]	[ЛемониСникет. Кровожадный карнавал (Н. Рахманова, 2005)]	
"My name is Janus," the caller had said. "We are kinsmen of a sort. We share an enemy. I hear your skills are for hire." [DanBrown. AngelsandDemons (2000)]	- Меня зовут Янус, — представился его собеседник. — Нас с вами связывают почти кровные узы. У нас общий враг. Говорят, вы предлагаете желающим свои услуги? [Дэн Браун. Ангелы и демоны (Г. Косов, 2004)]	we share an enemy – общийвраг
The most dangerous enemy is that which no one fears." [Dan Brown. Angels and Demons (2000)]	Согласитесь, самый опасный противник тот, кого все перестали опасаться. [Дэн Браун. Ангелы и демоны (Г. Косов, 2004)]	dangerousenemy – самый опасный противник
Our roots infiltrate everything you see... even the sacred fortress of our most sworn enemy. " [Dan Brown. Angels and Demons (2000)]	Мы проникаем повсюду... даже в святая святых нашего самого заклятого врага. [Дэн Браун. Ангелы и демоны (Г. Косов, 2004)]	mostswornenemy – самый заклятый враг

Langdon drew a cold breath before racing on. "Obliteration of Catholicism was the Illuminati's central covenant. The brotherhood held that the superstitious dogma spewed forth by the church was mankind's greatest enemy. They feared that if religion continued to promote pious myth as absolute fact, scientific progress would halt, and mankind would be doomed to an ignorant future of senseless holy wars." [DanBrown. AngelsandDemons (2000)]	Лэнгдон перевел дух, набрав полные легкие ледяного тумана.—Основной идеей братства "Иллюминати" была ликвидация католицизма. Братство утверждало, что церковь с навязываемыми ею суевериями и предрассудками является злейшим врагом человечества. Иллюминаты опасались, что если религии позволить и дальше распространять ложные мифы в качестве непреложных фактов, то научный прогресс прекратится и человечество, став заложником невежества, будет	mankind's greatest enemy злейшим врагом человечества
--	--	---

	обречено на бессмысленные и кровавые священные войны. [Дэн Браун. Ангелы и демоны (Г. Косов, 2004)]	
--	--	--

Сопоставительный анализ концепта «враг/enemy» в художественной литературе позволил нам сделать вывод, что в англоязычной и русскоязычной картинах мира данный концепт имеет много общего. В каждом из исследуемых языков есть эквивалентные микроконцепты:

- the enemy – враг;
- the oldest enemy – старейший враг;
- the worst enemy – злейший враг;
- dangerous enemy – самый опасный противник;
- most sworn enemy – самый заклятый враг;
- mankind's greatest enemy – злейшим врагом человечества.

В каждой из исследуемых картин мира концепт «враг/enemy» ассоциируется с человеком, который олицетворяет зло, вражду, противостояние.

Выводы по главе 2

Friend и Friendship – это английские слова, которые воплощают концепт «друг / friend» и культурные артефакты общества, которое его создало. Словарное значение лексемы friendship (как и любого другого концепта) выступает ядром концепта, поскольку материалы толковых словарей предоставляют значительные возможности в плане раскрытия содержания концепта «друг / friend», в выявлении специфики его языкового выражения. Субъективный опыт, различные прагматические составляющие лексемы, коннотации и ассоциации – это периферия концепта.

Таким образом, анализ лексических значений позволяет установить ядро концепта «друг / friend» в английской и русской языковых картинах мира, которое формируется следующим составляющими:

- 1) ощущение симпатии к человеку, который имеет такие же интересы, но не является членом той же семьи;
- 2) помощник; тот, кто поддерживает, дает совет; человек, который выражает доброту и понимание;
- 3) тот, кто не является врагом;
- 4) человек, к которому обращаемся, или о котором вежливо говорим публично.

В результате исследования было установлено, что концепт «друг/friend» возникает в процессе структурирования информации об отношениях между людьми. Основной смысл дружбы – общение с человеком, имеющим общие интересы, знания качеств этого человека и любви, что приносит мир и покой. Дружба имеет свое начало, может быть прервана, а затем восстановлена. Друг противопоставляется врагу. Ядро и периферия концепта, имеющие различные и противоречивые толкования, характеризуются относительной стабильностью и динамичностью. Признаки концепта с интерпретационного поля концепта проявляют в текучести, смещении когнитивных слоев, формирующих периферию концепта.

В русском языке, в отличие английского, всемы «друг – враг» не являются ключевыми.

Английский лексикографический материал демонстрирует как антоним слов друг – лексема чужой, семантика которой раскрывает лишь один аспект концепта «свой» (a person who is known well and is fond of; a person on the same side in a struggle; one who is not an enemy or foe). В то же время лексема друг в английском языке имеет семы, которые не входят в понятие свой в русском – «близкий партнер» (intimate associate), близкий / интимное знакомство» (close acquaintance), «сочувствующий» (something thought of as like a friend in being helpful, reliable), «тот, кто доброжелательно отзывался о ком-нибудь». Концептуализируется диада «друг – враг» в сознании носителей английского языка посредством военной терминологии: система узнавания «свой – чужой» определяется как friend-or-foe identification system.

Концепт «друг/friend» в английской и русской языковых картинах мира имеет очень много схожего, к примеру:

– и в английской, и в русской языковой картинах мира есть такое понятие, как лучший друг – best friend, которое вербализируется посредством следующих языковых единиц:

an injured friend – близкий друг;

close friend – близкий друг;

best friend – лучший друг (подруга);

a best friend – близкий друг;

a trustworthy friend – надежный друг;

good friend – хороший друг;

– и в английском, и в русском языках понятие друг/friend может употребляться в качестве обращения: my friend – друг мой;

– понятие друг/friend может употребляться и в качестве значения «приятель», при этом в английском языке это может быть слово понятие

friend, а в русском – приятель, смотря какой смысл автор вкладывает в сообщение и пр.

В результате анализа понятия «enemy/враг» мы выяснили, что это:

1. Тот, кто находится в состоянии вражды, борьбы с кем-л.; противник.
2. Военный противник, неприятель.
3. Принципиальный противник чего-либо.
4. О том, что приносит вред, зло.
5. Дьявол, черт.

В английском языке «enemy» – это: 1. A person who is actively opposed or hostile to someone or something. 2. A hostile nation or its armed forces or citizens, esp. in time of war. 3. A thing that harms or weakens something else.

Сопоставительный анализ концепта «враг/enemy» в художественной литературе позволил нам сделать вывод, что в англоязычной и русскоязычной картинах мира данный концепт имеет много общего. В каждом из исследуемых языков есть эквивалентные микроконцепты:

- the enemy – враг;
- the oldest enemy – старейший враг;
- the worst enemy – злейший враг;
- dangerous enemy – самый опасный противник;
- sworn enemy – самый заклятый враг;
- mankind's greatest enemy – злейшим врагом человечества.

В каждой из исследуемых картин мира концепт «враг/enemy» ассоциируется с человеком, который олицетворяет зло, вражду, противостояние.

Заключение

В данной выпускной квалификационной работе мы постарались провести сопоставительный анализ лингвокультурных концептов «друг/friend» и «враг/enemy» в русской и английской языковых картинах мира.

В соответствии с поставленными задачами нами были рассмотрены понятия языковой и концептуальной картин мира, уточнено понятие концепта с позиций лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов, рассмотрена типология концептов, их структура, средства объективизации концептов в языке, описаны этапы семантико-когнитивного анализа концептов. Комплексный подход к исследованию антонимических концептов «друг/friend» и «враг/enemy», который включил в себя лингвокогнитивное и лингвокультурологическое описание позволил выявить наиболее ярко выраженные, ценностные признаки этих концептов с целью их сравнения в русской и английской языковых картинах мира.

Исследование позволило выделить ряд универсальных признаков концептов «друг/friend» и «враг/enemy» в русской и английской языковых картинах мира, что свидетельствует о некоторой общности культурных ценностей и о сходстве восприятия окружающей действительности русскими и англичанами. Анализ актуализации концептов «друг/friend» и «враг/enemy» показал, что для исследуемых лингвокультурных концептов универсальными являются такие признаки, как ценностность и чрезвычайная редкость верной дружбы, испытания дружбы временем, бедой или ухудшением материального положения, поддержка в сложных жизненных ситуациях, восприятие друга таким, какой он есть, общие взгляды на жизнь и т.д., о чем свидетельствуют абсолютные и частично-эквивалентные паремии.

Отметим, что именно эти группы паремий, которые вербализуют концепт «друг/friend», являются одними из наиболее многочисленных как в русском, так и в английском языках, что указывает на то, что представители

этих лингвокультур имеют схожие представления о дружбе. Несмотря на универсальность, исследуемый концепт имеет и национально-культурную специфику, которая наиболее ярко проявляется в лакунарных паремиях, отражающих различия в мировосприятии представителей различных этносов.

В ходе данного исследования, было установлено, что многослойная структура концепта «enemy/враг» формируется благодаря ряду различных концептуальных фразеологических единиц в русском и английском языке, которые создают совершенно разные образы, характеризующие концепт с разных сторон.

В русской и английской языковых картинах мира дружба является одним из основополагающих аспектов жизни человека. В обеих картинах мира высоко ценятся дружеские отношения, а предательство и обман порицаются.

Современный человек общается с множеством разных людей. Даже семья потеряла былую устойчивость. Мобильность «вырывает корни» и делает отдельных людей менее значимыми в их взаимоотношениях друг с другом. В современном обществе, где конкретный индивид, растворяется в общей массе, перечеркивающей его индивидуальность, глубокая и длительная дружба практически невозможна.

Но тем не менее, дружеские отношения возглавляют список важнейших ценностей и условий личного счастья, часто считаются даже более важными, чем семейно-родственные связи.

Таким образом, подтверждается выдвинутая нами гипотеза о том, что в лингвокультурных концептах «друг/friend» и «враг/enemy» имеются как общие, так и этноспецифические признаки, характерные для русской и английской языковых картин мира.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Проблемы вербализации концепта: Теоретическое исследование. Волгоград: Перемена, 2003. – 248с.
2. Алпатов В.М. История лингвистических учений: Учеб. Пособие [Текст] / В.М. Алпатов. - 4-е изд-е, испр. и доп.- М.: Языки славянской культуры, 2005. - 368 с.
3. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – №1. – С. 37-67.
4. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 767 с.
5. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. М.: «Выш.шк», 1991. – 552с.
6. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
7. Аскольдов С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267-279.
8. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. — 104 с.
9. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Болдырев Н.Н.; под ред. И.А. Стернина. – Воронеж, 2001. – С. 25-35.
10. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
11. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: пер. с англ. / А. Вежбицкая / отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.

- 12.Воркачев С.Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования.Л. Э. Кузнецова, Д. Ю. Полинченко, Г. В. Кусов, М. А. Хизова [Текст] : [монография] / ВолГУ; под общ. ред. проф. С. Г. Воркачева. – Волгоград: ВолГУ, 2007. – 400 с.
- 13.Воркачев С. Г. Studiasselecta: избранные работы по теории лингвокультурного концепта: монография. – Волгоград: Парадигма, 2013. – 180 с
- 14.Воркачёв С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Воронеж: «Владос», 2002. – С. 55-61.
- 15.Добрыднева Е.А. Фразеологические средства и способы вербализации эмоциональных концептов в языке и речи// Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Материалы Междунар. симпозиума. Волгоград, 22 – 24 мая 2003 г.: В 2 ч. – Ч. 1. Научные статьи. – Волгоград: Перемена, 2003.
- 16.Гумбольдт Вильгельм фон. Избранные труды по языкознанию. М.: «Прогресс», 1987. – 272с.
- 17.Ермаков С.В. Власть в русской языковой и этнической картине мира / С.В. Ермаков, И.Е. Ким, Т.В. Михайлова, Е.В. Осетрова, С.В. Суховольский. – М.: Знак, 2004. – 408 с., табл.
- 18.Залевская А.А. Психологический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: ВГУ, 2005. – С. 214-220.
- 19.Зализняк А.А. Счастье и наслаждение в русской языковой картине мира / Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелёв А.Д. // Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М.: Языки славянской культуры. – 2005. – С.153-174.
- 20.Иванова Е.В. Мир в английских и русских пословицах. СПб: «Прогресс», 2006. – 280с.

- 21.Иванова Е.В. Слово во фразеологизме и фразеологизм среди слов. Курган: «Зебра», 2005. – 300с.
- 22.Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 476 с.
- 23.Карасик В.И. Иная ментальность / В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова [и др.]. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
- 24.Карасик В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – С.75-80.
- 25.Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В. Колшанский; отв. ред. А.М. Шахнарович; предисл. С.И. Мельник и А.М. Шахнаровича. – 3 изд, стереотип. – М.: КомКнига, 2006. – 128 с.
- 26.Красавский Н. Д. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской культурах. Автореф. ... дисс. докт. фил. наук. Волгоград, 2001. 40 с.
- 27.Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира / Е.С. Кубрякова // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М., 1988. – С. 141-172.
- 28.Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Рос. академия наук. Ин-т языкознания. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
- 29.Кузнецова, Л.Э. Любовь как лингвокультурный эмоциональный концепт: ассоциативный и тендерный аспекты: Автореф. дис... канд. филол. наук / Л.Э. Кузнецова. — Волгоград, 2006. — 202 с.
- 30.Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 280-287.

- 31.Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек-текст-семиосфера-история / Ю.М.Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
- 32.Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М., 2001.
- 33.Попова З.Д. Из истории когнитивного анализа / З.Д. Попова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред.И.А. Стернина. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – С.7-17.
- 34.Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. – 314 с. – (Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая серия).
- 35.Руднев В.П. Словарь культуры XXвека..- М.,1997.
- 36.Серебренников Б.А. Как происходит отражение картины мира в языке? / Б.А. Серебренников // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М., 1988. – С. 87-107.
- 37.Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как системное образование // Вестник Воронежского университета. 2004. Вып 1. С. 29–35.
- 38.Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе // М.: Academia, 2000. — 139 с.
- 39.Смит Л.П. Фразеология английского языка. М.: 1998. – С.47
- 40.Степанов Ю.С. Слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Ю.С. Степанов / под ред. проф. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 288-305.
- 41.Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картинымира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М., 1988. – С. 173–204.
- 42.Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 290с.
- 43.Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация.(Учеб. пособие) — М.: Слово/Slovo,2000. — 624 с.

44. Lakoff G. The Invariance Hypothesis: Is Abstract Reason Based on Image Schemata? // Cognitive Linguistics. 1990. – p. 39-74

Словари

1. Абрамов Н.А. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений.- под. ред. Н. Абрамова, М.: Русские словари, 1999.
2. 1000 английских изречений и крылатых выражений: учеб. пособие / пер. с англ. Сухоруковой Т.О. – М.: Астрель: АСТ, 2007.
3. Алехина, А.И. Краткий русско-английский и англо-русский фразеологический словарь / А.И. Алехина. – Минск: Изд-во БГУ, 1980. – 400
4. Англо-русский фразеологический словарь / [авт.-сост. Баранцев К. Т.]. – СПб.: Питер, 2005. – 1056 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка. В.И. Даль. М.: Олимп: АСТ, 1998. – 784с.
6. Интегрированная лексикографическая система / [сост. В. А. Широков, А. Г. Рублец и др.]. – М., 2007.
7. Кубрякова Е.С. Концепт. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: «Медиа», 1996. – 245с.
8. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: «ЭНАС», 2002. – 1233с.
9. Литвинов П.П. Англо-русский фразеологический словарь. М.:»Фолио-Пресс», 2000. – 336с.
10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: «ЭТС», 1995. – 928с.
11. Пазяк М. М. Пословицы и поговорки: Человек. Семейная жизнь. Черты характера / М.М. Пазяк. – М., 1990. – 528 с.
12. Hornby A. S. Oxford Student's Dictionary of Current English. – Oxford: Oxford University Press, 1984. – 769 p.
13. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Longman, 1998. – 1567 p.
14. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс].
15. Neufeldt, V., Sparks A. Webster's New World Dictionary. - N.Y.: WCC, 1990. – 695 p.
16. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс].

17. Roget's Thesaurus of English Words and Phrases. Harmondsworth: Penguin Books, 1977. 712 p.
18. The Oxford Dictionary of Quotations. 4-th edition. Oxford – N. Y.: Oxford University Press, 1992. 795 p.